

— У вас там будет «аристократическая» или характерная роль?

— Я играю, как всегда в кино, этакую бизнес-леди, не больше.

— А вам хотелось бы?..

— Классики. Я очень хочу в кино играть классику!

— «Му-Му» не в счет?

— Нет, это все-таки Грымов. Я работала с удовольствием, но, как всякой актрисе, мне хочется большего. В кино у меня нет любимых ролей. В театре я очень люблю Елену Андреевну в «Дяде Ване», «Маскарад», «Маленькие трагедии», «Горе от ума»... Да, пожалуй, все, что я играю.

— Что же с кино не получается?

— Не знаю... Жаловаться на то, что я мало снимаюсь, я не могу, но как-то все время роли не те.

— Вы снимались у Жан-Люка Годара в картине «Эти смешные русские». Тоже была «не та» роль?

— Я этого фильма так и не увидела и ничего про него не знаю. Теперь я, наверное, даже побоюсь его смотреть, потому что об этом так

много говорили, а что получилось — неизвестно.

— Как вы попали к Годару?

— Второй режиссер приехала в Москву искать русскую актрису. Мои фотографии были у Сергея Соловьева, который в то время собирался снимать «Анну Каренину». Посмотрели фотографии и вызвали меня на пробы. Нужно было читать монолог Анны Карениной, я прочитала другой, но меня все равно утвердили. Я их не обманывала, просто не знала монолога Анны, а знала монолог Елены Андреевны. Какая им разница? Она тоже русская.

— Чем отличаются съемки во Франции и Голливуде от съемок здесь?

— Да ничем не отличаются. Точно так же, как отличаются съемки в сериале (Ирина играла в телесериале «Мелочи жизни». — М. Б.) от съемок у того же Юры Грымова. Так же, как отличается режиссер от режиссера. В Голливуде может быть плохой сценарий, плохая съе-

«И зачем он нужен, этот Лос-Анджелес, эти пальмы, бассейны? То ли дело — у меня на Автозаводской...»

ренции, фотосъемки, весь рекламный процесс. Параллельно пробовались в другие фильмы, искали агентов, менеджеров. А после премьеры я пробыла в Лос-Анджелесе еще около месяца и вернулась. Если не работаешь с утра до ночи, делать там нечего. Лежать у бассейна — эта перспектива меня не прельщала.

— А ваша семья сейчас где?

— Все в Москве. Вся семья — и мама, и дочка Даша — живет в одной квартире на Автозаводской.

— Итак, вы вернулись в Россию. Вам легко дается выбор?

— Да! Потому что я никогда не жалею о том, что я выбрала или не выбрала, никогда не думаю о том, что надо было сделать так, а не иначе.

— Что вы любите делать в свободное время?

— Свободное время у меня обычно выпадает на утро — несколько часов дома до репетиций, до спектаклей. Это трудно назвать свободным временем, потому что если у меня есть силы, то, естественно, я занимаюсь стиркой и уборкой. В лучшем случае — лежу в ванне. Это, наверное, самое большое мое удовольствие.

— Какие ваши любимые книги, фильмы?

— «Мастер и Маргарита», «Театр» Моэма. А фильмы... Мне нравятся хорошие фильмы, плохие не нравятся. Позавчера я посмотрела «Человека в железной маске». Вспомнила, как в детстве мы ходили на индийские фильмы.

— Где вы с мужем отдыхаете?

— Нигде. У нас еще никогда не было отпуска. Отдыхать в моем понимании — это приехать в роскошное место и ничего не делать. Для

«Я шут, я арлекин, я просто смех»

мочная группа и вообще все может быть паршиво, но и у нас может быть хорошо и плохо. Разница только в большом или малом бюджете, режиссере и так далее.

— А чем отличались съемки в «Святом»?

— У режиссера Филиппа Нойса все было очень организовано, никогда не возникало никаких проблем. Не могу сказать, что было все сверхъестественно. Там было все нормально, чтобы можно было спокойно работать. Не приходилось спрашивать: «Где мои деньги?», или «Когда их привезут?», или «Что мне надеть?» — всегда все было подготовлено. Если намечались съемки в воде, то было три смены костюмов, чтобы они всегда были сухими. Это очень приятно. Привыкаешь.

— После съемок в «Святом» вы и ваш муж, актер Валерий Николаев, сыгравший в фильме главного отрицательного героя, перебрались в Лос-Анджелес. Что там происходило?

— Мы ждали премьеры и проходили сквозь все сопутствующие процедуры — пресс-конфе-

